

Содержание:

Введение

бумага финансовый рынок капитал

Переход Российской Федерации к рыночным отношениям обусловил распространение и широкое использование в экономике страны ценных бумаг разного вида, которые являются ныне важным и практически удобным инструментом во многих сферах имущественного оборота, прежде всего, при кредитовании и расчетах. Ценные бумаги способны упрощать и ускорять имущественный оборот, а в ряде случаев дают их владельцам дополнительные гарантии.

Основы правового регулирования ценных бумаг определяет гл. 7 ГК. Более подробно выпуск и обращение ценных бумаг регулируются Законом о рынке ценных бумаг, Законом об акционерных обществах, иными законами и нормативными актами о ценных бумагах отдельных видов. Изданы разъяснения Пленумов ВС РФ и ВАС РФ о применении норм законодательства о ценных бумагах.

Рынок ценных бумаг развивается очень динамично и является неотъемлемой частью финансового рынка, а именно рынка капитала и денежного рынка. Кроме того, ценные бумаги играют большую роль для экономики страны, так как большая часть ценных бумаг является одним из способов финансирования инвестиций. Для эмитентов ценные бумаги важны, так как стимулируют развитие производства, а для владельцев их роль выражается в извлечении доходов.

Это определяет актуальность данной работы.

Цель данной курсовой работы – изучить понятие ценных бумаг и виды ценных бумаг в качестве объектов предпринимательского права.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие ценных бумаг и их отличительные признаки;
- привести классификацию ценных бумаг, рассмотреть особенности отдельных видов ценных бумаг.

Так как данная тема актуальна, то ей уделяется особое внимание многочисленными авторами, посвящающими свои научные работы ее рассмотрению.

При написании данной работы автор опирался на нормативно-правовые акты, где даются определения и особенности ценных бумаг. Это Гражданский кодекс РФ, ФЗ «Об инвестиционных фондах», ФЗ «О рынке ценных бумаг», ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах», ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг», ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и т.д.

Теоретическую основу курсовой работы составили труды известных российских авторов – Белова В.А., Латыева А., Лапач В.А., Трофименко А. и других.

Глава 1. Понятие и признаки ценных бумаг

1.1 Понятие ценной бумаги

Понятие «ценная бумага» известно еще дореволюционному российскому праву и законодательству. В дореволюционной науке гражданского права сложилась большая часть базисных признаков, которые в настоящее время выступают легальными в определении ценной бумаги. Известный цивилист Г.Ф. Шершеневич определял ценную бумагу как «документ, которым определяется субъект воплощенного в нем имущественного права» [31].

В период советского государства и права ценная бумага определялась как – документ, предъявление которого необходимо для осуществления выраженного в нем имущественного права [11].

Одно из первых постсоветских определений содержалось в Положении о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР, утвержденном постановлением Правительства РСФСР от 28 декабря 1991 г. №78 [10]. В названном акте ценная бумага определялась как «денежный документ, удостоверяющий имущественное право или отношение займа владельца документа по отношению к лицу, выпустившему такой документ» (п.1).

В последующем, определение было дано законодателем в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [11] (ст.31), где под ценной

бумагой понимался «документ, удостоверяющий имущество право, которое может быть осуществлено только при предъявлении подлинника этого документа»; в Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. «О рынке ценных бумаг» (с последн. изм и доп. от 28 июля 2004 г.) [5], где ценная бумага (эмиссионная ценная бумага) определена как «любая ценная бумага, в том числе бездокументарная, которая характеризуется одновременно следующими признаками: закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных настоящим Федеральным законом формы и порядка; размещается выпусками; имеет равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги».

Современное легальное определение ценной бумаги содержится в ст.142 ГК РФ [1]. Ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении.

Возникновение таких объектов гражданских прав, как ценные бумаги, было вызвано необходимостью включения в оборот объектов неимущественного характера - имущественных прав. Использование ценных бумаг позволяет повысить оборотоспособность материальных объектов гражданских прав, поскольку не требует совершения действий непосредственно с вещами - достаточно передать бумагу, чтобы передать право на вещь. Ценные бумаги способны в некоторой степени выступать заменителем денег или средством кредита - вместо погашения долга в денежной форме могут быть переданы ценные бумаги на сумму долга.

Ценной бумагой документ является лишь в случае, если такой статус придается ему законом. К примеру, не служит ценной бумагой долговая расписка, удостоверяющая наличие и размер долга по договору займа. Ценная бумага, являясь вещью, обладает ценностью не в силу ее естественных свойств, а в связи с закреплением в ней определенного права.

Ценные бумаги относятся к движимым, неделимым вещам и могут являться либо родовыми, либо индивидуально-определенными вещами. Легальное определение ценной бумаги, содержащееся в ст. 142 ГК, позволяет выделить признаки такого объекта гражданских прав.

1.2 Правовая природа ценных бумаг

С принятием первой части Гражданского кодекса РФ на страницах юридической литературы не затихают споры о правовой природе отношений, порождаемых ценными бумагами. При совпадении мнений относительно признаков ценных бумаг участники дискуссии расходятся в оценке их сущности как объектов гражданских прав. И хотя ценные бумаги по большей части характеризуются как денежные документы, подтверждается и наличие обязательств, в которых уполномоченный вправе требовать не только уплаты денежной суммы, но передачи вещи, а также совершения обязанным лицом совокупности определенных действий, характеризующихся как услуги.

В теории гражданского права закрепилось устоявшееся представление о специфических (свойствах) признаках ценной бумаги, которые обусловили распространенность ее в гражданском обороте. Это такое качество как ценность, определяемая стоимостным содержанием обязательства, в ней закрепленного, это способность к свободному перемещению в гражданском обороте в сочетании с упрощенной процедурой смены владельца, это, наконец, публичная достоверность как следствие формальной определенности и безусловности заключенного в ней обязательства. Кроме того, обращается внимание на то, что перечисленные свойства делают возможным использование ценной бумаги в качестве оперативного средства платежа, а разрыв во времени между вручением ценной бумаги и осуществлением платежа (реализацией заложенного в ней права) позволяет отнести ценную бумагу к разряду кредитных инструментов.

Перечисление особенных признаков ценной бумаги обычно завершается указанием на то, что имущественные права, удостоверенные ею, могут быть осуществлены только при и ее предъявлении. Наличие этого признака не вызывает сомнений, так как соответствующее правило сформулировано в

ч. 1 п. 1 ст. 142 ГК (в отличие от ранее упомянутых, которые выводятся из текста закона и, следовательно, являются результатом его доктринального толкования). Это правило свидетельствует в пользу рассмотрения ценной бумаги как единого объекта, обладающего нераздельными (органичными) свойствами материального носителя информации: ни один из названных элементов (материальный носитель и информация) существовать отдельно не может. Именно поэтому некорректно рассматривать ценную бумагу как форму закрепленного в ней имущественного права, делая отсюда вывод о возможности существования ценной бумаги при ином

способе фиксации имущественного права, например, посредством регистрации его в специальном реестре. При отпадении такого признака как «документ», упоминающегося в ст. 142 ГК, имущественное право утрачивает качество ценной бумаги и становится существующим само по себе и, следовательно, «самодостаточным» для реализации.

В юридической литературе уделяется много внимания правовой природе отношений, порождаемых ценной бумагой. Некоторая часть цивилистов, вслед за законодателем, пытается обосновать тезис о допустимости существования ценных бумаг в ином «обличии». Однако нелогичность подобных рассуждений настолько очевидна, что не вызывает никаких сомнений относительно их несостоятельности. Не спасает положения ссылка на ст. 149 ГК, допускающую оборот так называемых бездокументарных ценных бумаг: в поисках решения проблемы, поставленной на повестку дня самим ходом финансово-рыночных отношений, при отсутствии доктринальных разработок законодатель вынужден использовать имеющийся в отечественной цивилистике инструментарий. Задача науки гражданского права заключается в том, чтобы либо отвергнуть предложенное решение, либо объяснить его допустимость с точки зрения теоретической обоснованности и практической целесообразности.

Решение проблемы бездокументарных ценных бумаг одни авторы связывают с сохранением представлений о ценных бумагах в их классическом выражении, получившем закрепление в ГК. В этом случае речь может идти о некоем подобии ценных бумаг, позволяющем распространить на соответствующие отношения некоторые правила данного института. Как нам представляется, к этому сводятся предложения, содержащиеся в Концепции развития гражданского законодательства. Другие высказываются за заимствование англо-американского «широкого подхода» к определению понятия и регулированию оборота ценных бумаг, который якобы позволит обеспечить интересы всех участников соответствующих отношений, что свидетельствует о полном игнорировании несовпадения теоретических основ построения отношений по поводу ценных бумаг в США и России [4, с. 200—207].

Неприемлемость таких решений очевидна. У нас уже были случаи заимствования чуждых в теоретическом плане конструкций. Достаточно вспомнить попытку внедрения в отечественную, континентальную по своей сути, правовую систему института траста (доверительной собственности). Высказанное в свое время по этому поводу замечание о необходимости в таком случае коренным образом изменить основополагающие принципы института в полной мере может быть

отнесено и к рассматриваемому предложению.

Интерес представляет предложение об установлении «понятия вещи de jure (вещи в силу закона, юридической вещи), которое позволило бы адекватно охарактеризовать правовой режим таких объектов гражданских прав, как ценные бумаги, безналичные денежные средства, электроэнергия, тепловая энергия, радиочастотный спектр и орбитально-частотные позиции спутников» [3].

Н.О. Нерсесов ссылается на различные классификации ценных бумаг, среди которых называет их группировку по содержанию. Нельзя с уверенностью утверждать, что такая классификация основана на четких, однозначных критериях. Об этом свидетельствует предложенное автором обоснование. Ссылаясь на то, что «права, связанные с документом, могут относиться или к области вещного, или обязательственного права», он замечает, что «к первой категории относятся такие ценные бумаги, с владением которых связаны (выделено мною. — А.Х.) известные вещно-правовые отношения, например, коносамент, фактура, варрант и др.» [9, с. 142—143]. Что касается второй категории ценных бумаг, то, по мнению Н.О. Нерсесова, к ним относятся «большая часть ценных бумаг», обязанность должника в которых «заключается в передаче определенной вещи, или в совершении действия, или, наконец, в уплате денежной суммы» [9, с. 142—143].

Обращает на себя внимание то, что автор не настаивает на вещно-правовой природе отношений, порождаемых ценными бумагами, он лишь указывает на связь последних с такими отношениями.

Подобные рассуждения встречаются и у Г.Ф. Шершеневича. Так, используя в качестве одного из критериев классификации содержание ценных бумаг, автор различает товарные и денежные бумаги, разумея под первыми «те, которые выражают право на ценность, заключающуюся в известных товарах» [12, с. 62].

Сходство в позициях цитируемых авторов объясняется стремлением подчеркнуть особенности ценных бумаг, составляющих наполнение упомянутых классификационных рубрик. В основе группировки лежит широко понимаемое содержание ценных бумаг, которое позволяет, помимо названных, выделить иные группы ценных бумаг: выражающие право участия в известном имуществе, акции; обязательство одного лица по отношению к обладателю бумаги, вексель, облигация; вещные права, например, складочное свидетельство и т. д. Все это свидетельствует о том, что, используя содержание ценных бумаг в качестве классификационного критерия, упомянутые авторы не отождествляли его с

правовой природой обязательства, составляющего содержание ценной бумаги.

Современные исследователи, вслед за нашими предшественниками, также полагают, что «имущественные права, предоставляемые ценными бумагами, могут быть обязательственными (бумаг, обладающих такими правами, большинство) и вещными». При этом к вещным правам относят «складские свидетельства, закладную, коносамент». Вместе с тем утверждается, что «названные ценные бумаги воплощают в себе наряду с вещными правами также и обязательственные права» [11, с. 12]. Такая оговорка весьма показательна, однако не вносит ясности в позицию автора относительно правовой природы отношений, порождаемых ценными бумагами. Тем более, что впоследствии прилагается немало усилий к тому, чтобы доказать вещную природу права, удостоверенного ценной бумагой. Приводимые в пользу этой позиции аргументы, на наш взгляд, не выдерживают критики. Так, утверждается, что «распоряжение товарной ценной бумагой означает распоряжение вещью, право на которую закреплено в данной бумаге» [11, с. 13]. Действительно, ценная бумага удостоверяет право на вещь, но, передавая ценную бумагу третьему лицу, ее владелец распоряжается не вещью, а правом в обязательственном правоотношении. Вопреки утверждениям о том, «что к приобретателю ценной бумаги переходит право собственности или иное вещное право на вещь», к нему переходит право требовать выдачи вещи (груза, товара со склада и т. д.) обязанным лицом (перевозчиком, товарным складом). При этом исходят из того, что «владелец товарораспорядительной ценной бумаги одновременно является и собственником вещи» [11, с. 13], что противоречит определению договора складского хранения, содержащемуся в п. 1 ст. 907 ГК, в котором в роли поклажедателя выступает товаровладелец, т. е. субъект, не отождествляемый в законе с собственником. Равным образом и в роли грузополучателя по коносаменту может выступать отнюдь не собственник. Аналогичные возражения вызывают и рассуждения относительно правовой природы второй части двойного складского свидетельства, удостоверяющего залоговое право, характеризующееся как вещное право на товар. Следовало бы иметь в виду, что правила о залоге помещены в главе 23 ГК, посвященной исполнению обязательств, что вопрос о правовой природе залогового правоотношения спорен и, по справедливому замечанию авторов учебников, «говорить об отнесении его к вещным правам можно только *de lege ferenda* [5, т. 1, с. 696; 6, т. 4, с. 143—144].

Неслучайно авторы Концепции развития гражданского законодательства рассматривают в качестве недостатка Гражданского кодекса то обстоятельство, что он не разграничивает вопросы формальной легитимации владельца ценной

бумаги для целей определения лица, которому должник должен осуществлять исполнение, с тем, чтобы оно являлось надлежащим, и о действительной принадлежности прав, удостоверенных ценной бумагой. В соответствии с этим предлагается установить в ГК лиц, которые могут требовать исполнения по ценной бумаге: по предъявительским бумагам — предъявитель бумаги; по ордерным бумагам — лицо, являющееся предъявителем бумаги и поименованное в ней в качестве первого держателя, либо лицо, являющееся предъявителем бумаги и приобретшее бумагу по непрерывному ряду индоссаментов, по именованным бумагам — лицо, указанное в бумаге. Это предложение не является неожиданным, так как в литературе и ранее указывалось на необходимость различать обладателя ценной бумаги (в том числе названного в ней) и субъекта права из бумаги. Более того, учитывая специфику ценной бумаги на предъявителя, В. А. Белов приходит к выводу о том, что «ценная бумага — это документ не об обладателе прав, но об их «осуществителе»; в этом весь смысл ценных бумаг как юридического института» [1, с. 331]. С этим трудно поспорить.

Любопытно, что приведенные выше рассуждения сопровождаются выдержкой из работы В. А. Белова о том, что «только тогда право можно (и нужно) удостоверить ценной бумагой, когда кредитор не преследует целью обладание самим этим правом, а претендует лишь на право, на его юридический заменитель (выделено мной. — А.Х.), которым и будет выступать ценная бумага» [2, с. 33]. Тем самым подчеркивается не только обязательно-правовой характер отношений, порождаемых ценной бумагой, но и особенная цель, которой она служит, — обеспечить оборотоспособность обязательственного права, в ней закрепленного. Однако зачастую последнее обстоятельство (основная особенность ценной бумаги) попросту игнорируется; в процессе полемики акценты смещаются на определение судьбы субъективного права (права из бумаги), составляющего содержание ценной бумаги, в отрыве от судьбы материального носителя (права на бумагу). Но в таком случае «исчезает» специфический объект, в «рамках» которого только и существует данное право, который доставляет ему такое качество как оборотоспособность. Подобным акцентам могут способствовать рассуждения, сводящиеся к обоснованию возможности существования права как в рамках специальных форм — документов (акции, облигации), так и в иных формах. Субъективному праву «по большому счету безразлично, будет ли ценная бумага существовать в мире вещей или же станет бестелесной вещью», — пишет Д.В. Мурзин. Он же замечает, что поскольку «без именных акций и облигаций не могут существовать определенные правоотношения», то «тогда именные акции и облигации стремятся к без- документарности с той же закономерностью, что и

деньги — к обезличиванию» [7, с. 275]. Е.Н. Решетина также пишет о дематериализации ценных бумаг, которая оставляет след только в виде фиксации прав. «Мы не можем отрицать, что если есть доказательства закрепления, значит, на законодательном уровне признается наличие абстракции. Отрицая данный факт и не признавая существования бездокументарных ценных бумаг собственно ценными бумагами, мы, как это ни странно, будем вступать в противоречие с законом (ст. 142 ГК)» [10, с. 15]. Вместе с тем автор считает, что поскольку «потребность в документе (ценной бумаге. — А.Х.) остается ввиду специфики правового регулирования», постольку «это влечет за собой возникновение так называемой тенденции к овеществлению прав» [10, с. 15]. Таким образом, результат, к которому приходят авторы, является следствием разнонаправленных тенденций — дематериализации и овеществления прав. Подобные рассуждения, могущие служить поводом для обоснования существования бездокументарных ценных бумаг, свидетельствуют всего лишь о способах формализации (в том числе материализации) субъективного права, которые не определяют во всех возможных случаях единства правового режима, а, напротив, этому препятствуют.

Надо полагать, что данная классификация, как это следует из вышеизложенного, может способствовать ложному представлению о ценных бумагах, якобы опосредующих как вещно-правовые, так и обязательственно-правовые отношения. На самом деле, во всяком случае по содержанию (а его составляет совокупность прав и обязанностей участников), любая ценная бумага имеет обязательственно-правовую природу. Разница между двумя обозначенными классификационными группами ценных бумаг состоит лишь в том, что содержанием права владельца ценной бумаги в первом случае является возможность требовать выдачи груза (по коносаменту), товара (по фактуре), заложенного имущества (по варранту), а во втором — совершения иного действия или уплаты денежной суммы. Поэтому совершенно прав Д.В. Мурзин, по мнению которого «абсолютное право собственности на вещь лежит за рамками права требования вещи, непосредственно выраженного в бумаге» [8, с. 32—33]. В том и другом случае право ценной бумаги может быть уступлено владельцем третьему лицу посредством ее передачи новому владельцу по правилам главы 24 ГК о перемене лиц в обязательстве или правилам об индоссировании. Уступка права требования есть не что иное, как распоряжение обязательственным правом. Особенности процедуры уступки прав по ценной бумаге, определяемые видом ценных бумаг (именные, предъявительские, ордерные), не отменяют единства правовой природы этого акта, равно как и обязательственно-правовой природы перешедшего к новому владельцу права. Различия между указанными группами ценных бумаг

проявляются лишь на стадии реализации закрепленных в них прав: в первом случае — это вещно-правовые последствия, выражающиеся в фактическом обладании имуществом, во втором — сочетание вещно-правовых последствий с обязательственно-правовыми, когда выполнение обязанности должником сводится к перечислению суммы долга на банковский счет кредитора.

Не приходится сомневаться, что подобная классификация весьма условна и призвана лишь отразить содержание права требования, закрепленного в ценной бумаге. Именно в этом смысле употребляется, например, залоговая ценная бумага (варрант) в учебной литературе. И хотя авторы пишут о передаче в залог товаров, хранящихся на складе, на самом деле предметом залогового правоотношения является право требования в обязательстве по хранению. К сожалению, встречаются и более категоричные суждения. Так, утверждается, что «складское свидетельство как ценная бумага удостоверяет право собственности на товар» [5, т. 2, с. 724], что «возможная последующая передача двойного складского свидетельства путем учинения передаточной надписи означает передачу права собственности на товар» [6, т. IV, с. 233], тогда как согласно определению договора складского хранения поклажедателем в нем выступает товаровладелец, который, как уже отмечалось, может и не быть собственником товара. Например, в роли поклажедателя может выступать покупатель, которому поставщиком отгружен не заказанный товар. Кроме того, товаровладелец, сохраняя только складское свидетельство, продолжает обладать правом распоряжения хранящимися на складе товарами, но не может требовать от хранителя их выдачи. Таким образом, право по ценным бумагам (простому и двойному складским свидетельствам) становится относительно самостоятельным предметом гражданского оборота, «позволяет владельцам этих документов осуществлять оборот прав на товары без перемещения товара, который продолжает находиться на складе» [6, т. 4, с. 233].

2. Классификация и виды ценных бумаг

2.1 Признаки ценных бумаг

В юридической литературе, в общей совокупности, выделяется около 15-20 признаков (свойств). Как верно замечает В.А. Лапач, даже самое предварительное осмысление этих свойств дает весьма странную картину несколько хаотичного переплетения признаков экономических с юридическими, тех и других - с

признаками организационными и техническими [22, с.145]. Между тем, только четкость формулировок, базисных элементов категории ценной бумаги позволят выбрать правильный путь исследования, а не построение громоздких умозрительных теорий. В этой связи подчеркнем, что необходимо разделять признаки ценной бумаги на основные (легальные признаки) и второстепенные (признаки, выделяемые в теории права, экономических науках).

На наш взгляд, первостепенное значение, базисом в исследовании категории «ценные бумаги» выступают легальные признаки (свойства) ценной бумаги. В определении, закрепленном в п.1 ст.142 ГК РФ отражена совокупность легальных признаков, которые следует считать нормативными для любых ценных бумаг:

- ценная бумага есть документ;
- указанный документ составляется с соблюдением установленной формы
- документ составляется с соблюдением обязательных реквизитов;
- документ удостоверяет имущественные права;
- осуществление или передача имущественных прав возможны только при предъявлении документа;
- передача ценной бумаги влечет переход всех удостоверяемых ею прав в совокупности.

Наиболее существенной чертой ценных бумаг, отличающих их от других документов, является тесная связь ценной бумаги и воплощенного в ней права. Право, по выражению М.М. Агаркова, «овеществляется в бумаге. Бумага является как бы носителем права» [13, с. 118]. В гражданском обороте эта связь выражается в том, что право и бумага обычно имеют одинаковую судьбу. За исключением специально оговоренных случаев право не может быть осуществлено без предъявления бумаги. Например, в случае утраты ордерных и предъявительских ценных бумаг восстановление удостоверенных ими прав производится в порядке вызывного производства (ст. 148 ГК).

Предъявление бумаги необходимо для того, чтобы, во-первых, легитимировать кредитора в качестве носителя права, содержащегося в бумаге, во-вторых, для того, чтобы обязанное лицо было уверено, что оно выполняет обязательства в отношении надлежащего лица. Способы легитимации кредитора для каждого вида ценных бумаг различны, однако в любом случае добросовестный должник,

исполнивший свою обязанность в отношении кредитора легитимированного надлежащим для данного вида ценной бумаги способом, считается исполнившим обязательство надлежащим образом и освобождается от ответственности, связанной с тем, что надлежаще легитимированный держатель не был в действительности субъектом права.

Необходимость предъявления ценной бумаги предполагает наличие самой бумаги как материального объекта. До сравнительно недавнего времени существование такого документа было необходимо. Однако в условиях современного делового оборота выпуск ценных бумаг в виде обособленных документов не всегда целесообразен. Это может касаться ценных бумаг, как являющихся объектами массовой эмиссии, так и не являющихся таковыми. Например, в акционерных обществах закрытого типа, где число участников всегда ограничено, выпуск акций приводит к неоправданным расходам и трудностям.

Ценная бумага должна соответствовать предусмотренным законом либо в установленном им порядке требованиям к ее форме и реквизитам. Требования к форме и реквизитам устанавливаются применительно к каждому виду ценной бумаги.

Под требованиями к форме ценной бумаги понимают правила о способе фиксации удостоверяемых ею прав. В традиционном понимании ценная бумага представляет собой документ, в котором указаны удостоверяемые бумагой права, т.е. она существует в мире вещей. Однако в настоящее время с расширением возможностей бездокументарной формы фиксации информации (ее закрепления на магнитных, электронных носителях) получают все большее распространение бездокументарные ценные бумаги. Они существуют в форме записей на лицевом счете, открытом ее владельцу в системе реестра владельцев ценных бумаг, или на специальном счете (счете депо) в депозитарии (ст. 28 Закона о рынке ценных бумаг). На такую фиксацию имеет право лицо, получившее специальную лицензию. Лицо, осуществляющее бездокументарную фиксацию прав, выдает обладателю права по его требованию документ, свидетельствующий о закрепленном праве. Бездокументарная форма используется, например, при выпуске акций; при этом на счета инвесторов (владельцев) зачисляется общее количество приобретенных ими ценных бумаг.

Согласно ГК к бездокументарным ценным бумагам применяются общие правила, установленные для ценных бумаг, если иное не вытекает из особенностей фиксации (п. 1 ст. 149 ГК). Так, бездокументарные ценные бумаги становятся

объектами сделок купли-продажи, дарения, мены, залога и др. В то же время фиксация прав владельца в специальном реестре или депозитарии подтверждает совокупность принадлежащих владельцу имущественных прав, но не приводит к созданию бумаги в виде традиционного документа. Бездокументарные бумаги как бестелесные вещи неспособны к фактическому завладению, их невозможно вручить, физически изъять.

Некоторые виды ценных бумаг могут выпускаться только в бездокументарной форме. К ним относятся, например, именные эмиссионные ценные бумаги, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 16 Закона о рынке ценных бумаг), ипотечные сертификаты участия (п. 2 ст. 20 Федерального закона от 11 ноября 2003 г. N 152-ФЗ "Об ипотечных ценных бумагах"). Другие виды ценных бумаг могут выпускаться лишь в документарной форме - в форме письменного документа, как правило (но не всегда), составленного на бланке определенного образца, содержащего определенную степень защиты от подделки (например, вексель - ст. 4 Закона о переводном и простом векселе, эмиссионные ценные бумаги на предъявителя - ст. 16 Закона о рынке ценных бумаг).

Реквизитами ценной бумаги являются те сведения и признаки, которые должны содержаться в ценной бумаге данного вида в силу закона или в установленном им порядке. К примеру, реквизиты простого и переводного векселей устанавливаются в Положении о переводном и простом векселе, реквизиты закладной - в Законе об ипотеке.

В пункте 2 ст. 144 ГК говорится, что отсутствие обязательных реквизитов влечет за собой ничтожность ценной бумаги. В данном случае речь идет об общей норме закона, устанавливающей общее правило. Однако из этого правила существуют исключения. Так, в п. 2 Положения о простом и переводном векселе говорится, что отсутствие в переводном векселе какого-либо из реквизитов, перечисленных в п. 1 указанного Положения, лишает вексель вексельной силы, но не влечет за собой его ничтожность. В этом случае документ рассматривается как простая долговая расписка, а не как вексель. Соотношение данной нормы и правил, установленных Гражданским кодексом, следует рассматривать как соотношение внутреннего законодательства Российской Федерации и международного договора, поскольку Россия является участницей Женевской вексельной конвенции. В соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 7 ГК, если нормы международного договора устанавливают иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора.

В ценной бумаге должны быть указаны удостоверяемые ею имущественные права, реализовать которые сможет ее законный владелец. Виды прав, которые удостоверяются ценными бумагами, определяются соответствующим законом, придающим документу статус ценной бумаги, или в установленном им порядке (ст. 143 ГК). В ряде случаев наряду с имущественными правами ценная бумага может закреплять и связанные с ними неимущественные права. К примеру, акция предоставляет как имущественные права - право на получение дивидендов от деятельности акционерного общества и ликвидационного остатка при его ликвидации, так и неимущественные - право на участие в управлении обществом, на получение информации о деятельности общества.

Закрепленные в ценной бумаге права могут осуществляться или передаваться другому лицу только при предъявлении самой ценной бумаги. Таким образом, права, удостоверенные ценной бумагой, и сама бумага неразрывно связаны между собой. Невозможно передать права, удостоверенные ценной бумагой, без передачи самой бумаги, как невозможно и передать эти права частично.

Существенным признаком ценной бумаги является ее публичная достоверность: должник обязан произвести исполнение держателю ценной бумаги, лишь убедившись, что она соответствует установленным для нее обязательным формальным признакам. Это свойство вытекает из принципа абстрактности удостоверенного ценной бумагой обязательства: ценная бумага, составленная с соблюдением формы и обязательных реквизитов, не может быть оспорена должником по удостоверенному бумагой обязательству со ссылкой на отсутствие основания обязательства или его недействительность. Эти правила, однако, относятся лишь к добросовестному держателю [25]. В случае же обнаружения в ценной бумаге ложных сведений (подлог бумаги) либо обнаружения фальшивости (поддельности) ценной бумаги ее владелец вправе предъявить лицу, передавшему ему эту бумагу, требование о надлежащем исполнении обязательства, содержащегося в ценной бумаге, и о возмещении причиненных убытков (п. 2 ст. 147 ГК).

Таким образом, ценная бумага как объект гражданского права - это документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении.

Ценные бумаги относятся к движимым, неделимым вещам и могут являться либо родовыми, либо индивидуально-определенными вещами.

В определении, закрепленном в п.1 ст.142 ГК РФ отражена совокупность легальных признаков, которые следует считать нормативными для любых ценных бумаг:

- ценная бумага есть документ;
- указанный документ составляется с соблюдением установленной формы
- документ составляется с соблюдением обязательных реквизитов;
- документ удостоверяет имущественные права;
- осуществление или передача имущественных прав возможны только при предъявлении документа;
- передача ценной бумаги влечет переход всех удостоверяемых ею прав в совокупности.

Наиболее существенной чертой ценных бумаг, отличающих их от других документов, является тесная связь ценной бумаги и воплощенного в ней права.

2.2 Анализ и характеристика видов ценных бумаг

Ценные бумаги разнообразны по своим правовым свойствам, и их классификация проводится по различным основаниям.

Прежде всего ценные бумаги различаются в зависимости от того, какого рода обязательство (имущественное право) удостоверено ею. Денежное обязательство может быть удостоверено векселем, чеком, облигацией, депозитным или сберегательным сертификатом (денежной бумагой). Корпоративные обязательства удостоверяются акцией, являющейся корпоративной бумагой. Товарные ценные бумаги удостоверяют права на товары и услуги. Таковыми являются, к примеру, жилищные сертификаты и целевые товарные облигации. К ним относятся и товарораспорядительные ценные бумаги (коносамент, складское свидетельство, закладная), удостоверяющие право на распоряжение и получение соответствующего имущества.

По способу выпуска различаются эмиссионные и неэмиссионные ценные бумаги. Эмиссионными являются ценные бумаги, выпускаемые в массовом порядке (выпусками) для обращения на организованном рынке (акции, облигации, производные от них бумаги). Независимо от времени их приобретения эмиссионные

ценные бумаги одного выпуска удостоверяют равный объем и сроки осуществления удостоверенных ими прав. Выпуск и обращение эмиссионных ценных бумаг регулируются Законом о рынке ценных бумаг. Неэмиссионные ценные бумаги выпускаются (выдаются) по мере необходимости и удостоверяют индивидуальный объем прав (векселя, чеки, коносаменты, складские свидетельства и др.).

В зависимости от эмитента ценные бумаги могут быть государственными, муниципальными или частными. Эти бумаги различаются тем, каким имуществом обеспечены удостоверенные ими обязательства. Так, обязательства Российской Федерации обеспечены всем находящимся в федеральной собственности имуществом. Эти обязательства могут быть краткосрочными (до года), среднесрочными (от 1 года до 5 лет) и долгосрочными (от 5 до 30 лет). Долговые обязательства субъектов РФ гарантированы имуществом соответствующего субъекта, они погашаются в сроки, определенные условиями заимствования, не превышающие 30 лет. Обязательства муниципальных образований обеспечены имуществом этих образований, их срок не может превышать 5 лет. Обязательства частных лиц обеспечены имуществом этих лиц.

Необходимость выпуска государственных или муниципальных ценных бумаг может возникнуть в условиях дефицита соответствующего бюджета. Государственные или муниципальные обязательства появляются в результате государственного, муниципального займа, долг по которому оформляется ценными бумагами, как правило, облигациями.

По способу определения управомоченного лица различаются предъявительские, именные и ордерные ценные бумаги (п. 1 ст. 145 ГК). От вида ценной бумаги зависит, в частности, способ передачи прав по такой бумаге. Возможность выпуска той или иной ценной бумаги в качестве предъявительской, именной или ордерной может быть исключена законом.

Права, удостоверенные предъявительской ценной бумагой, принадлежат лицу, которое ее предъявит, а субъект, обязанный по ценной бумаге, должен исполнить предусмотренное ею обязательство лицу, предъявившему бумагу, - держателю. Имя (наименование) управомоченного лица в бумаге не указывается. Для передачи другому лицу прав, удостоверенных предъявительской ценной бумагой, достаточно простого вручения бумаги этому лицу (п. 1 ст. 146 ГК). Права законного владельца бумаги не зависят от прав ее предшествующего держателя. Права по такой бумаге сохраняются до тех пор, пока обязанное лицо не получит ее от

кредитора в обмен на исполнение. Эти свойства объясняют высокую степень оборотоспособности предъявительских ценных бумаг. Предъявительские ценные бумаги могут быть выпущены в форме государственной облигации, банковской сберегательной книжки на предъявителя, векселя.

Именная ценная бумага удостоверяет принадлежность указанных в ней прав лицу, которое прямо названо в такой бумаге. Исполнение по ней должник осуществляет этому лицу. Права, удостоверенные именной ценной бумагой, могут передаваться указанным в бумаге лицом иным субъектам, но только в порядке, установленном для уступки требований (цессии), что снижает степень оборотоспособности именных ценных бумаг по сравнению с предъявительскими. При этом лицо, передающее право по именной ценной бумаге, отвечает за недействительность соответствующего требования, но не за его исполнение (п. 2 ст. 146, ст. 390 ГК).

Именные ценные бумаги могут выпускаться в виде чека, акции, облигации, сберегательного сертификата, коносамента и др. Права по эмиссионным именованным ценным бумагам (акциям, облигациям, опционам эмитента) передаются (уступаются) путем совершения соответствующей записи по лицевому счету в реестре или по счету депо на основании требования (поручения, передаточного распоряжения) уполномоченного лица. Права из некоторых именных ценных бумаг не могут быть переданы (это относится, например, к именованному чеку - п. 2 ст. 880 ГК).

Права по ордерной ценной бумаге могут принадлежать лицу, названному в ценной бумаге (первый владелец), либо лицу, назначенному его распоряжением (ордером, приказом). Обязанное по ценной бумаге лицо должно осуществить исполнение поименованному в ценной бумаге лицу либо иному указанному им субъекту.

Права по ордерной ценной бумаге передаются в упрощенном (по сравнению с именной бумагой) порядке - путем совершения индоссантом (лицом, передающим права) на самой ценной бумаге передаточной надписи - индоссамента (п. 3 ст. 146 ГК) (от итал. "in dosso" - "на спине", "на обороте"). Положение кредитора по обязательству, удостоверенному ордерной ценной бумагой, более устойчиво, чем кредитора по именной ценной бумаге: обязанными лицами по ордерной бумаге являются все указанные в бумаге лица (надписатели), если только кто-либо из них не исключил в отношении себя такую обязанность, сделав в бумаге специальную оговорку (к примеру, "без оборота на меня").

В зависимости от вида индоссамента он может быть бланковым, т.е. не указывать лица, которому должно быть произведено исполнение, или ордерным - содержащим такое указание. В первом случае исполнение производится любому держателю ценной бумаги, во втором - лицу, которое указано в цепочке индоссаментов последним. Индоссамент может быть ограничен только поручением осуществлять указанные в ценной бумаге права (без передачи самих прав); такой индоссамент называется препоручительным.

В отличие от лица, передающего право по именной ценной бумаге и отвечающего за недействительность соответствующего требования, но не за его неисполнение, индоссант (лицо, передающее право по ордерной ценной бумаге) несет перед индоссатом (получателем права) ответственность не только за существование права, но и за его осуществление (п. 3 ст. 146 ГК).

Кроме того, лицо, выдавшее ценную бумагу, а также индоссировавшие ее лица отвечают перед ее законным владельцем солидарно - последний вправе обратиться к любому из этих лиц либо ко всем им одновременно. В случае, если требования законного владельца кто-либо из обязанных лиц удовлетворил, он получает право обратного требования (регресса) к остальным лицам, обязавшимся по ценной бумаге (п. 1 ст. 147 ГК).

Количество возможных индоссаментов не ограничено, что, наряду с упрощенным способом передачи прав и вышеназванными особенностями осуществления права требования по ордерной ценной бумаге, придает ей свойство более высокой оборотоспособности, чем у именной ценной бумаги. В качестве ордерных ценных бумаг выпускаются переводные векселя, чеки, коносаменты и др.

В случае утраты предъявительской или ордерной ценной бумаги права по ней могут быть восстановлены в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством (ст. 148 ГК). Такой порядок установлен гл. 34 ГПК (вызывное производство). В отличие от предъявительской или ордерной, именная ценная бумага может быть истребована у лица, которое ее удерживает (ст. 301 ГК). В случае, если именная ценная бумага утрачена, права могут быть восстановлены путем обращения к выдавшему ее лицу. К примеру, восстановление прав по утраченному именованному сберегательному или депозитному сертификату осуществляется кредитной организацией, выпустившей его в обращение. В случае утраты именованного сертификата законный владелец вправе обратиться к кредитной организации, выдавшей сертификат, с письменным заявлением о выдаче дубликата. Отказ на заявленное требование обжалуется в судебном порядке.

В силу ст. 143 ГК к ценным бумагам относятся: государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и другие ценные бумаги, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу таковых. Как следует из приведенной нормы, перечень видов ценных бумаг, предусмотренный ГК, не является исчерпывающим. Иные виды ценных бумаг предусматриваются законом или в установленном им порядке.

2.3 Актуальные вопросы правового регулирования ценных бумаг

Правила о ценных бумагах в ГК РФ теперь образуют своеобразные общую и особенную части. В общей части (параграф первый главы 7) представлены нормы, касающиеся всех видов ценных бумаг, в особенной (параграфы второй и третий главы 7) содержатся правила, устанавливающие различный правовой режим для документарных и бездокументарных ценных бумаг.

Если говорить об общих положениях, то нужно отметить, что законодатель отказался от формулировки единого понятия ценных бумаг. Существовавшее до изменения главы 7 ГК РФ легальное понятие ценных бумаг было адекватно полностью лишь для классических (документарных) ценных бумаг, поэтому оно сохранилось в видоизмененном варианте только для них. В определение были внесены поправки относительно реквизитов ценных бумаг и удостоверяемых ими прав. По старым правилам документ должен был быть составлен с «соблюдением формы и реквизитов», и согласно положениям ГК РФ нарушение этого правила влекло ничтожность ценной бумаги. Установление такого последствия нарушения формы и реквизитов было не самым удачным, поскольку категория «ничтожность» традиционно применяется к сделкам, а не к объектам гражданских прав, каковыми являются ценные бумаги. Кроме того, даже если ценная бумага составлялась с нарушением требования о реквизитах, это на самом деле не влекло ее ничтожности. Такое развитие событий объясняется тем, что в нормативных правовых актах о ценных бумагах, в том числе и в других разделах ГК РФ, содержится оговорка, согласно которой при отсутствии обязательных реквизитов документ утрачивает силу ценной бумаги, но может использоваться как письменное доказательство существования долга (например, он может иметь силу расписки). Более того, несоблюдение правил о некоторых реквизитах (место

составления, срок платежа) вообще никак не влияло на статус документов как ценных бумаг, поскольку на случай их отсутствия в законодательстве предусматривались субсидиарные нормы.

Такие правила, к примеру, есть в Положении о простом и переводном векселе [10], Положении о чеках [18], в статье 878 ГК РФ, посвященной реквизитам чека [7]. В этой связи новая формулировка понятия документарных ценных бумаг, согласно которой документ должен соответствовать установленным требованиям, представляется наиболее корректной и соответствующей действительности. Теперь в соответствии со статьей 143.1 ГК РФ обязательные реквизиты, требования к форме и другие требования к документарной ценной бумаге определяются законом или в установленном им порядке [6]. При отсутствии в документе обязательных реквизитов документарной ценной бумаги, несоответствии его установленной форме и другим требованиям документ не является ценной бумагой, но сохраняет значение письменного доказательства.

Что касается изменений относительно удостоверяемых ценными бумагами прав, то теперь ГК РФ признает, что ценные бумаги могут удостоверять «обязательственные и иные права». Это означает, что в ценной бумаге могут быть выражены не только обязательственные, но и вещные права. Таковыми, например, являются инвестиционные паи и ипотечные сертификаты участия, которые удостоверяют право долевой собственности на паевой инвестиционный фонд и ипотечное покрытие соответственно. Кроме того, такая формулировка отражает давно существующий в практике и активно обсуждаемый в юридической среде факт удостоверения ценной бумагой не только имущественных, но и иных прав. Среди ценных бумаг есть такие, которые помимо права на получение какого-либо имущества предоставляют право на управление, информацию и т. д. (например, акции, инвестиционные паи, ипотечные сертификаты участия). Бесспорно, эти права в основе своей имеют имущественный интерес. Приобретение ценных бумаг — это инвестирование, а оно всегда осуществляется с ожиданием получения материальной выгоды в дальнейшем. Предоставление ценной бумагой иных прав также служит указанной цели и является своего рода гарантией реализации основного права — имущественного.

Если исходить из понятия бездокументарной ценной бумаги, данное в части 1 статьи 142 ГК РФ, то, на первый взгляд может показаться, что законодатель поставил точку в дискуссии относительно их правовой природы. Согласно положениям указанной статьи бездокументарные ценные бумаги — это обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или

ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав. Однако такой подход неизбежно послужит началом очередного витка споров о конструкции «право на право», существовании «бестелесных вещей», защите прав владельцев бездокументарных ценных бумаг и т. д. Анализ положений главы 7 ГК РФ позволяет со всей определенностью сказать, что все-таки в гражданском законодательстве сохраняется тенденция к преобладанию бездокументарной концепции ценных бумаг. Основная ее идея, коей придерживается и автор, состоит в дематериализации ценных бумаг и одновременно овеществлении прав. Любопытен тот факт, что о перспективе дематериализации именных ценных бумаг и овеществлении прав говорили еще такие классики российской цивилистики, как М.М. Агарков [1, с. 177—178], И.А. Покровский [19, с. 240—241], И.Т. Тарасов [22, с. 236], А.Ф. Федоров [23, с. 268]. Представляется, что всякие попытки завуалировать в нормативных актах элементы бездокументарной концепции ценных бумаг лишь еще больше подтверждают торжество этой концепции.

К сожалению, в неизменном виде сохранилось правило о признании ценных бумаг таковыми «в установленном законом порядке». Так и не появилось в России законодательно закрепленного порядка признания оборотных документов ценными бумагами, и, думается, вряд ли появится. Пожалуй, единственным примером признания документов ценными бумагами является существовавшее у Федеральной службы по финансовым рынкам полномочие на признание в России ценными бумагами иностранных финансовых инструментов. Но и в этом случае речь не идет о законно установленном порядке, поскольку он предусмотрен подзаконным актом [17]. Поэтому с большой долей вероятности можно утверждать, что правило так и останется недействующим.

Неоднозначное мнение вызывает статья 143 ГК РФ — при анализе в совокупности со статьями 146 и 149.2, — в которой сейчас закреплена классификация ценных бумаг по степени легитимации владельца. Как и в предыдущей редакции остается три вида ценных бумаг: именные, ордерные и предъявительские. Хотя если возвращаться к разговору об общих и специальных правилах для документарных и бездокументарных ценных бумаг, то правила этой статьи нельзя назвать общими. Они целиком посвящены документарным ценным бумагам и лишь в части 6 статьи 143 ГК РФ говорится о том, что при прочих равных условиях к бездокументарным ценным бумагам применяются правила об именных документарных ценных бумагах. Далее в части 4 статьи 143 ГК РФ содержится понятие именной

документарной ценной бумаги, в соответствии с которым ее владельцем является:
лицо, указанное в качестве правообладателя в учетных записях;
лицо, на его имя которого была выдана ценная бумага или к которому она перешла от первоначального владельца в порядке цессии.

Первый способ учета прав на документарные ценные бумаги имеет место при обездвижении ценных бумаг и централизованном хранении сертификатов ценных бумаг. В отношении таких ценных бумаг действует режим бездокументарных ценных бумаг. Целесообразнее было бы, на наш взгляд, установить общее понятие именных ценных бумаг, это позволило бы избежать некорректности в появившейся формулировке.

Более детально в новой редакции главы 7 ГК РФ прописаны правила, наполняющие свойство публичной достоверности ценных бумаг. Лицо, ответственное за исполнение по документарной ценной бумаге, вправе выдвигать против требований владельца ценной бумаги только те возражения, которые вытекают из ценной бумаги или основаны на отношениях между этими лицами. Последнее правило существенно изменилось. Раньше можно было ссылаться на какие-либо обстоятельства, основанные на отношениях между лицом, выдавшим бумагу, и ее первым владельцем (лицом, которому она была впервые выдана). Сейчас же если, к примеру, у индоссанта есть возражения, основанные на отношениях с последним держателем ордерной ценной бумаги, предъявляющему ему требование об исполнении, индоссант может заявить эти возражения.

В ряде случаев, полагаем, правила о публичной достоверности ценной бумаги стали более жесткими. Так, лицо, составившее документарную ценную бумагу, отвечает по ценной бумаге и тогда, когда документ поступил в обращение помимо его воли.

Однако законодатель предусмотрел обстоятельства, при наличии которых предусмотренные правила об ограничении возражений не применяются. Все обстоятельства связаны с недобросовестностью владельца ценной бумаги.

Стоит подчеркнуть, что возражения всех обязанных по ордерной ценной бумаге лиц не могут быть объединены. Согласно указанию части 2 статьи 145 ГК РФ лица, ответственные за исполнение по ордерной ценной бумаге, не вправе ссылаться на возражения других лиц, ответственных за исполнение по данной ценной бумаге.

В соответствии со статьей 144 ГК РФ надлежащим исполнением по документарной ценной бумаге будет исполнение надлежащему лицу, которое определяется по правилам об именных, ордерных и предъявительских ценных бумагах. Если исполнитель по документарной ценной бумаге знал, что владелец ценной бумаги, которому произведено исполнение, не является надлежащим обладателем ценной бумаги, он обязан возместить убытки, причиненные обладателю права на ценную бумагу. При таком подходе у исполнителя по ценной бумаге возникает обязанность удостовериться всеми доступными ему способами в том, что владелец ценной бумаги является законным.

Важные изменения произошли и в вопросе передачи прав по ценной бумаге. Законодатель распространил правила о передаче векселя на передачу прав по другим ордерным ценным бумагам (часть 3 статьи 146 ГК РФ). Положение о простом и переводном векселе содержит четкие и отработанные на практике предписания об индоссаменте, и с этих позиций выбор в пользу именно этого акта понятен и заслуживает поддержки, так как обеспечивает единообразие в оформлении перехода прав по ордерным ценным бумагам.

Одним из интересных нововведений стали правила о передаче прав по именованным документарным ценным бумагам. Как известно, раньше для передачи прав по ним требовалось заключение соглашения о цессии. Теперь можно не только заключать такие соглашения, но и совершать именные передаточные надписи на самой ценной бумаге. В последнем варианте передачи прав по именной документарной ценной бумаге права последнего владельца ценной бумаги подтверждаются непрерывным рядом цессий. Из такой формулировки совершенно очевидно прослеживается сходство цессии и индоссамента. И возникает вопрос: какой же смысл теперь в существовании двух этих механизмов передачи прав по ценной бумаге? На наш взгляд, установленное правило в конечном итоге приведет к тому, что исчезнут либо ордерные, либо именные документарные ценные бумаги. Аналогичные мнения по этому поводу уже высказываются в литературе [2].

Практически не осталось отличий в понятиях ордерных и именных документарных ценных бумаг. Согласно части 3 статьи 143 ГК РФ ордерной является документарная ценная бумага, по которой лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается ее владелец, если ценная бумага выдана на его имя или перешла к нему от первоначального владельца по непрерывному ряду индоссаментов. В части 4 статьи 143 ГК РФ дается понятие именной ценной бумаги, таковой, в частности, является ценная бумага, которая была выдана на имя владельца или перешла к нему от первоначального владельца в порядке

непрерывного ряда уступок требования (цессий) путем совершения на ней именных передаточных надписей. Осталось лишь одно существенное отличие между этими видами ценных бумаг — распределение бремени ответственности между лицами, передавшими ценную бумагу. По этой причине наиболее вероятным представляется последующий отказ от именных документарных ценных бумаг, поскольку ордерные бумаги более выгодны инвестору в плане возможности требовать по ним исполнения не только от лица, выдавшего бумагу, но и от всех индоссантов.

Новые положения ГК РФ предусматривают, что в случае неисполнения обязательства передать ордерную или именную документарную ценную бумагу приобретатель вправе требовать ее изъятия у лица, во владении которого она находится (часть 5 статьи 146 ГК РФ). Что значит «требовать ее изъятия у лица»? По нашему мнению, здесь недостает точности формулировке правила. То есть фактически речь идет о виндикации, если приобретатель ценной бумаги приобрел ее на законном основании. Однако виндикация не всегда здесь применима. Согласно новым правилам требовать изъятия ценной бумаги нельзя в том случае, когда на ценной бумаге учинены индоссамент или передаточная надпись лица, совершившего отчуждение, по которым права переданы иному лицу. К примеру, возможна такая ситуация. Лица заключили договор дарения в отношении ордерных ценных бумаг, передача которых должна состояться в будущем (обещание дарения). Однако даритель не сдержал данного обещания и совершил индоссамент на ценной бумаге в отношении иного лица. В силу свойства публичной достоверности индоссамент будет иметь большую силу по отношению к договору дарения, о котором индоссату вообще ничего не известно. В такой ситуации требовать изъятия ордерных ценных бумаг у добросовестного приобретателя будет невозможно.

Если разработчики новых правил имели в виду некий особый иск, то каковы же условия удовлетворения этого иска? Должен ли суд в любом случае при заявлении требования об изъятии ценной бумаги у лица, во владении которого она находится, удовлетворять его? Или же все-таки суд, как и при рассмотрении виндикационного иска, должен выяснять вопросы добросовестности фактического владельца, обстоятельств получения спорной ценной бумаги и т. д.? Или здесь должны применяться правила об эвикции? Получается, что механизм истребования ценных бумаг пока неясен.

В части 6 статьи 146 ГК РФ содержится правило, согласно которому возможно принудительное совершение передаточной надписи на ордерной или

документарной именной ценной бумаге. Такое развитие событий может иметь место в случае неисполнения обязательства по совершению индоссамента или передаточной надписи на ордерной или именной документарной ценной бумаге. В этом случае переход прав на ценную бумагу осуществляется по требованию приобретателя на основании решения суда путем совершения лицом, осуществляющим исполнение судебного решения, надписи на ценной бумаге, которая имеет силу индоссамента или цессионной надписи. Достоинством новых правил о переходе прав по ордерным и именным документарным ценным бумагам является то, что теперь четко описаны варианты подтверждения перехода прав на них помимо воли предшествовавшего владельца.

Что касается тех именных документарных ценных бумаг, в отношении которых ведется учет прав, то здесь законодатель не так точен. По формулировке части 9 статьи 146 ГК РФ права переходят к лицу, указанному в ценной бумаге, в момент внесения в учетные записи отметки о переходе прав. Остается непонятным, с какого именно момента произойдет переход прав — с момента списания ценных бумаг со счета отчуждателя или с момента их зачисления на счет приобретателя. При этом в отношении бездокументарных ценных бумаг момент перехода прав обозначен конкретно. Согласно части 2 статьи 149.2 ГК РФ права по бездокументарной ценной бумаге переходят к приобретателю с момента внесения лицом, осуществляющим учет прав на бездокументарные ценные бумаги, соответствующей записи по счету приобретателя. В Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» [12] в отношении бездокументарных ценных бумаг установлено совершенно определенно, что право собственности возникает с момента зачисления ценных бумаг на счет приобретателя. Думается, в данном случае, исходя из положений статьи 148.1 ГК РФ и аналогии Закона, при учете прав на именные документарные ценные бумаги следует исходить из правила, установленного для бездокументарных ценных бумаг.

По-прежнему возможна виндикация документарных ценных бумаг, правила которой аналогичны общим с некоторыми особенностями, установленными в статье 147.1 ГК РФ. В частности, нельзя истребовать от добросовестного приобретателя предъявительские ценные бумаги независимо от того, какое право они удостоверяют, а также ордерные и именные ценные бумаги, удостоверяющие денежное требование. При этом установлены дополнительные правила, обеспечивающие защиту имущественных интересов законного владельца ценной бумаги, который по своему выбору может требовать возврата ценной бумаги или возмещения ее рыночной стоимости, а также передачи ему имущества,

приобретенного в результате реализации права из ценной бумаги, а от недобросовестного владельца еще и возмещения убытков.

Уточнены и в некоторых аспектах изменены правила о восстановлении прав по документарной ценной бумаге. Согласно статье 148 ГК РФ порядок восстановления прав имеет особенности в зависимости от того, о каком виде ценных бумаг идет речь. Восстановление прав по утраченной ценной бумаге на предъявителя производится судом в порядке вызывного производства в соответствии с процессуальным законодательством по заявлению лица, утратившего ценную бумагу, о признании ее недействительной и восстановлении прав по ценной бумаге.

Восстановление прав по утраченной ордерной ценной бумаге полностью изменилось. Раньше оно осуществлялось в порядке вызывного производства, теперь же лицо, утратившее ордерную ценную бумагу, может восстановить свои права только в порядке искового производства. При этом свои требования лицо будет заявлять либо ответственному за исполнение по ценной бумаге, либо фактическому владельцу ордерной ценной бумаги. Согласно новым правилам лицо, утратившее ордерную ценную бумагу, вправе заявить в письменной форме об этом всем обязанным по ней лицам с указанием причин утраты. Подчеркиваем, что законодатель говорит о «праве заявить». Такой подход логичен и обоснован. Если лицо, утратившее ордерную ценную бумагу, желает ее вернуть или получить исполнение по ней, он принимает соответствующее решение, и все его действия в дальнейшем подчиняются правилам о восстановлении прав по ордерной ценной бумаге. Если же лицо не желает защищать свое право, то просто не предпринимает никаких действий.

Однако здесь может возникнуть следующая проблема. Лицу, утратившему ценную бумагу, могут быть неизвестны все индоссанты (к примеру, он может их не помнить, не сохранились сведения о них), и в этом случае он не сможет известить об утрате ценной бумаги всех обязанных по ней лиц. Тем не менее, как минимум, его индоссант и лицо, выдавшее ценную бумагу, ему будут известны.

Обязанное лицо, получившее заявление лица, утратившего ордерную ценную бумагу, в случае предъявления ее иным лицом должно приостановить исполнение предъявителю ценной бумаги и сообщить ему о притязаниях заявителя, а также сообщить заявителю о лице, предъявившем ценную бумагу. Если в течение трех месяцев со дня заявления лица об утрате ордерной ценной бумаги лицо, утратившее ценную бумагу, не обратилось в суд с соответствующим требованием к

предъявителю ценной бумаги, обязанное лицо должно произвести исполнение предъявителю ценной бумаги. Если спор между лицом, утратившим ценную бумагу, и лицом, предъявившим ценную бумагу, разрешен судом, исполнение производится лицу, в пользу которого принято судебное решение.

При отсутствии спора о праве на ордерную ценную бумагу лицо, утратившее ее, вправе потребовать в судебном порядке исполнения от обязанного лица.

Полностью изменился и порядок восстановления прав по утраченной именной документарной ценной бумаге. По старым правилам это осуществлялось путем обращения к лицу, выдавшему ценную бумагу. Теперь восстановление прав по утраченной именной документарной ценной бумаге производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в соответствии с процессуальным законодательством по заявлению лица, утратившего такую ценную бумагу, а в случаях, предусмотренных Законом, также иных лиц.

Определенную специфику имеет порядок восстановления прав по именованным документарным бумагам, в отношении которых ведется учет. При утрате учетных записей о владельцах именных документарных ценных бумаг лицо, ведущее учет, обязано опубликовать незамедлительно информацию об этом в средствах массовой информации, в которых подлежат опубликованию сведения о банкротстве, и предложить лицам, которые были указаны в качестве правообладателей в учетных записях, представить именные ценные бумаги в срок, который указан при опубликовании информации и который не может быть менее трех месяцев с момента ее опубликования.

Учетные записи о владельцах именных документарных ценных бумаг должны быть восстановлены лицом, ведущим такой учет, в течение месяца со дня окончания срока представления ценных бумаг их владельцами.

При уклонении лица, ведущего учет, от восстановления учетных записей они подлежат восстановлению судом по иску заинтересованного лица в порядке, установленном процессуальным законодательством. При этом лицо, обязанное по именной документарной ценной бумаге, и лицо, осуществляющее по его поручению учет прав на ценные бумаги, несут солидарную ответственность за убытки, причиненные владельцам таких ценных бумаг в результате утраты учетных записей или нарушения порядка и сроков восстановления таких записей, если не докажут, что утрата или нарушение имели место вследствие непреодолимой силы.

Аналогичное правило установлено и в отношении бездокументарных ценных бумаг. На наш взгляд, возложение такой ответственности на лицо, обязанное по именной документарной ценной бумаге, противоречит принципам добросовестности и разумности. Обязанное лицо не вправе вести учет прав по таким ценным бумагам самостоятельно, поэтому вынуждено заключить договор с профессиональным участником рынка ценных бумаг, и с момента заключения такого договора его нельзя считать ответственным за ненадлежащее ведение учетных записей. По нашему мнению, его ответственность за утрату учетных записей должна наступать только при наличии его вины.

Заключение

Ценная бумага как объект гражданского права – это документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении.

Ценные бумаги относятся к движимым, неделимым вещам и могут являться либо родовыми, либо индивидуально-определенными вещами.

В определении, закрепленном в п.1 ст.142 ГК РФ отражена совокупность легальных признаков, которые следует считать нормативными для любых ценных бумаг:

- ценная бумага есть документ;
- указанный документ составляется с соблюдением установленной формы
- документ составляется с соблюдением обязательных реквизитов;
- документ удостоверяет имущественные права;
- осуществление или передача имущественных прав возможны только при предъявлении документа;
- передача ценной бумаги влечет переход всех удостоверяемых ею прав в совокупности.

Наиболее существенной чертой ценных бумаг, отличающих их от других документов, является тесная связь ценной бумаги и воплощенного в ней права.

согласно ст. 143 ГК РФ, ценные бумаги классифицируются таким образом: государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг.

В настоящее время другими видами ценных бумаг, отнесенными к числу ценных бумаг законами или в установленном ими порядке, являются:

простое и двойное складское свидетельство (ст. 912 ГК РФ);

жилищный сертификат как особый вид облигаций;

закладная;

инвестиционный пай;

опционные свидетельства на акции и облигации.

Ценные бумаги можно классифицировать по различным основаниям: по форме (ценные бумаги документарной и бездокументарной форм), в зависимости от того, как реализуются права владельца (именные, предъявительские и ордерные), по правилам выпуска (эмиссионные и неэмиссионные), по типу предоставляемых (фиксируемых) ценными бумагами имущественных прав (долевые, долговые и производные ценные бумаги), в зависимости от эмитента (корпоративные, государственные, субъекта РФ, муниципального образования), по срокам: кратко -, средне -, долгосрочные. Традиционно деление ценных бумаг на долевые, долговые; производные.

Список использованных источников

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 27.07.2010) // КонсультантПлюс:Версия Проф. [Электрон. ресурс]. – М., 2010.
2. Федеральный закон от 11 марта 1997 г. №48-ФЗ «О переводном и простом векселе» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 17 марта 1997г. - №11. - Ст.1238.
3. Федеральный закон от 11 ноября 2003 г. № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 17 ноября

2003г. - №46. - Ст.4448.

4. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 20 июля 1998г.- №29. -Ст.400.
5. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 22 апреля 1996г. - №17. - Ст.1918.
6. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1 января 1996г. - №1. - Ст.1.
7. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998г. - №31. - Ст.3814.
8. Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 8 марта 1999 г. - №10. - Ст.1163.
9. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 16 февраля 1998г. - №7. - Ст. 785.
10. Постановление Правительства РФ от 28 декабря 1991 г. №78 «Об утверждении положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР» (утратило юридическую силу) // Финансовой газете. - №5. - 1992г.
11. Основы Гражданского Законодательство Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. №2211-1) (утратили юридическую силу) // Ведомост ВС СССР. - 26 июня 1991г. - №26. - Ст. 733.
12. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. Гражданское право: учебник: в 3-х томах. Том 1, часть 1., 2014.-478с.
13. Агарков М. М. Учение о ценных бумагах.- М.:Зерцало, 2014.-341с.
14. Белов В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. -М.: Юрист, 2015.- 181с.
15. Белов В.А. Бездокументарные ценные бумаги. Научно-практический очерк. - М.:БЕК, 2015.-205с.
16. Гражданское право. Том I. / Под ред. Е.А.Суханова - М.: Волтерс Клувер, 2014.- 368с.
17. Жариков Ю.Г., Масевич М.Г. Недвижимое имущество: правовое регулирование. -М.: Зерцало, 2013.-312с.
18. Козырь О.М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика.- М.: Юрист, 2014.-

302с.

19. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина - М.: Юрайт-Издат, 2014.-414с.
20. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой (постатейный) / Под ред. О.Н.Садикова - М.: Норма, 2013.-347с.
21. Крашенинников Е.А. Ценные бумаги на предъявителя. Ярославль, 1995.-174с.
22. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика - СПб.: Юридический Центр ПРЕСС, 2016.-278с.
23. Латыев А. Бездокументарные ценные бумаги и деньги как объекты вещных прав // Российская юстиция. - 2013. - №4.-С. 11-18
24. Мурзин Д.В. Ценные бумаги - бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. - М.: Юрист, 2014.-345с.
25. Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте"//Вестник ВАС РФ. 1997. N 10
26. Обзор практики разрешения споров, связанных с отказом в государственной регистрации выпуска акций и признанием выпуска акций недействительным"//Вестник ВАС РФ. 2001. N 7
27. Суханов Е.А.: Гражданское право / Под ред. Е.А. Суханова. - М.: Зерцало, 2000.- 456с.
28. Трофименко А. Признаки ценной бумаги //Российская юстиция. - 2013. - №7.-С. 11-18
29. Харченко С.В. Правовое регулирование совершения сделок с акциями открытых акционерных обществ // Законодательство. - №11. - 2000.-С. 17-19
30. Шевченко Г.Н. Документарные и бездокументарные ценные бумаги в современном гражданском праве // Журнал российского права - 2004, - № 9.-С. 14-20
31. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.И. Товар. Торговые сделки. - М.: Статут. - 2003. - 60 с.